

Однако в ст. 7 указанного Закона отмечается, что прокурор осуществляет надзор за соблюдением гарантированных государством прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах и предусмотренных международными обязательствами Республики Беларусь, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к политическим партиям и другим общественным объединениям, а также от иных обстоятельств. Как видим, указанная статья к предмету прокурорского надзора наравне с правами и обязанностями относит и свободы.

Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь основы правового положения осужденных закреплены в ст. 8 УИК. Согласно ч. 1 указанной статьи государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность. На законодательном уровне в структуру правового положения осужденных включены не только права, свободы и обязанности, но и их законные интересы.

Таким образом, налицо правовая коллизия, заключающаяся в несоответствии предмета прокурорского надзора применительно к структуре правового положения лиц, отбывающих наказания и иные меры уголовной ответственности.

С целью разрешения указанного пробела полагаем целесообразным внесение следующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».

Во-первых, в ст. 7 Закона слова «прав и свобод» заменить на «прав, свобод и законных интересов».

Во-вторых, расширить закрепленный в ст. 34 Закона предмет прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности путем замены слова «прав» на «прав, свобод и законных интересов».

Представляется, что внесение указанных изменений и дополнений будет способствовать совершенствованию порядка осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, повышению степени защищенности правового положения лиц, отбывающих наказания, и обеспечению согласованности правовых норм актов законодательства Республики Беларусь.

УДК 343.81

В.В. Ким

ИЗОЛЯЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Интерес к проблеме изоляции и ее влиянию на личность связан с изучением проблемы депривации. На протяжении веков изоляция применялась прежде всего как средство наказания людей за совершенные ими проступки, а также как воспитательное средство в отношении детей через запрет играть с другими детьми, выходить из дома, посещать общественные места и т. д. Изоляция применялась и применяется в отношении больных людей, когда этого требовали интересы больного и его окружения (например, в случаях инфекционного заболевания).

Изоляция лица от общества, основанная на праве, входит в систему организационно-правоохранительных средств государства, систему юридических гарантий обеспечения нормального функционирования государственного управления. По этой причине изоляция лица от общества тесным образом связана с феноменом государственной власти, санкциями правовых норм, правонарушениями, юридической ответственностью.

Действующее законодательство определяет понятия «ограничение свободы без изоляции» (ч. 1 ст. 53 УК РФ), «строгая изоляция от общества» (ч. 1 ст. 54 УК РФ), «изоляция от общества» (ч. 1 ст. 56 УК РФ), при этом не раскрывая понятия и сущности данной правовой категории.

Так, по мнению В.В. Шефера, правовая база данных видов принуждения не определена, законодатель только определяет учреждения и органы, которые призваны их обеспечивать. Тем самым нормативное выражение термина «изоляция осужденного» как бы утрачивает свою правовую суть, обозначая лишь технологию заключения осужденного, тогда как изоляция осужденного – это прежде всего правоотношения, суть которых – принуждение в виде содержания осужденного в специализированном учреждении.

Б.З. Маликов указывает, что Уголовный кодекс РФ (1996 г.) закрепил качественно иную систему наказаний, в которой возросло количество наказаний, связанных с изоляцией осужденного, до трех видов. В данную группу наказаний входят арест (ст. 54), лишение свободы на определенный срок (ст. 56) и пожизненное лишение свободы (ст. 57).

В УК РФ лишение свободы на определенный срок заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправи-

тельное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Все виды исправительных учреждений различаются по степени изоляции осужденного от общества. Самая максимальная степень изоляции в тюрьме. В настоящее время по ее убыванию УК РФ закрепляет следующие виды исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: исправительные колонии особого режима, строгого и общего, лечебно-исправительные учреждения. Самая минимальная степень изоляции имеет место в колонии-поселении.

Стоит отметить, что, по нашему мнению, отбывание осужденных в колониях-поселениях не связано с изоляцией лица от общества. Здесь отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов на основании и в порядке, установленных пунктами «в» и «г» ч. 2 ст. 78 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества.

В данном случае не совсем понятна логика законодателя, указывающего, что в колониях поселений содержатся осужденные к лишению свободы, при этом причисляет их право на свободное передвижения в пределах колонии-поселения, даже возможности передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования. Вряд ли ограничения возможности передвижения исключительно территорией муниципального образования можно назвать изоляцией.

Особого внимания заслуживает мнение Н.А. Стручкова о понятии сущности лишения свободы: «Анализируя конкретные признаки лишения свободы, нужно подчеркнуть, что содержание осужденного в исправительно-трудовом учреждении создает определенную форму изоляции, в чем прежде всего выражается свойственная данному наказанию кара».

В.А. Уткин выделяет основные общие черты «лишения свободы»: принудительную изоляцию в специальных учреждениях; охрану и над-

зор за содержанием в них лиц; жесткую регламентацию образа жизни таких лиц; ограничение удовлетворения ими ряда социальных и биологических потребностей, в том числе материально-бытового характера.

Признавая изоляцию осужденного не просто ограничением свободы, а содержанием его в специализированном учреждении под охраной, А.В. Симонян аргументирует необходимость переименовать «наказание в виде лишения свободы» в «заключение в исправительном учреждении (колонии или тюрьме)».

И.И. Карпец, А.Е. Наташев, Ю.М. Ткачевский вполне обоснованно, на наш взгляд, полагают, что перевод осужденных из «закрытых» видов колоний в колонию-поселение является формой замены неотбытой части наказания более мягким. В частности, А.Е. Наташев не усматривал в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы.

Доводы в пользу того, что вид наказания, исполняемый колониями-поселениями, не является лишением свободы, сводятся к следующему: колонии-поселения не обеспечивают изоляцию осужденных с помощью вооруженной охраны; режим отбывания наказания в них сопряжен лишь с организацией надзора, ограничительный характер его незначителен, здесь нет строгой и детальной регламентации быта, организации труда, досуга и поведения осужденных; правовое положение осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях, существенно отличается от правового положения осужденных, содержащихся в учреждениях закрытого типа; отличия в порядке привлечения их к труду меняют и характер исправительного воздействия.

Все изложенное выше указывает на отсутствие в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

УДК 343.8

О.Г. Ковалев, М.М. Коноплева

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ (НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В Российской Федерации уголовно-исполнительная политика направлена на гуманизацию исполнения уголовных наказаний. Совершенствуется уголовно-исполнительное законодательство и практика его